

Тутынин И.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОИСКА ИМУЩЕСТВА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Противодействие наркотрафику малоэффективно, если должным образом не организована совместная деятельность правоохранительных органов по такому направлению, как выявление, арест и конфискация имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Правовая основа на уровне конвенций, договоров между странами и внутреннего законодательства в настоящее время имеется. Но в России подзаконное (ведомственное) регламентирование деятельности правоприменительных органов по вопросам поиска и ареста имущества, подлежащего конфискации, не на столь высоком уровне.

Изучение ведомственных актов МВД России говорит об отсутствии документов, посвященных как деятельности следователя (дознателя), предшествующей применению наложения ареста на имущество, так и вопросам непосредственного проведения ареста имущества. Это не лучшим образом повлияло на практику применения данной меры процессуального принуждения. Проведенный нами опрос следователей органов внутренних дел показывает, что наложение ареста на имущество до сих пор не стало обязательным правовым средством борьбы с наркопреступностью. Большинство следователей по данным преступлениям не применяют данную меру либо откладывают ее применение на достаточно поздний этап производства по уголовному делу.

Считаем, что по вопросам ведомственного регулирования применения наложения ареста на имущество необходимо использовать положительный опыт Украины, где применяются методические рекомендации МВД Украины от 14.06.2000 № 3126/КЛ «Об организации

работы в ОВД по поиску имущества и средств в ходе расследования уголовных дел для обеспечения возмещения причиненных преступлениями ущербов и приговоров в части возможной конфискации имущества»¹, в которых подробно указаны не только направления деятельности по обнаружению имущества, подлежащего аресту, но и конкретные действия следователя, которые он обязан выполнить в связи с наложением ареста на имущество. Считаем, что в данном нормативном акте содержатся положения, которые целесообразно предусмотреть в российских ведомственных актах и использовать отечественным правоприменителями, прежде всего следователями и дознавателями.

В рекомендациях подчеркнута, что применение этих мероприятий есть не право, а обязанность следователя, и их неприменение – это нарушение требований уголовно-процессуального законодательства. При направлении материалов проверки в следственные подразделения для принятия по ним решения в соответствии с УПК Украины орган дознания должен одновременно предоставлять справку, в которой указаны мероприятия, проведенные с целью поиска имущества и средств, на которые может быть наложен арест, и их нахождение. Наряду с другими целями первоочередные следственные действия должны быть направлены на обеспечение возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Причем для выявления имущества, на которое может быть наложен арест, проводящий расследование орган после возбуждения уголовного дела продолжает осуществлять его поиск как самостоятельно, так и путем направления отдельных поручений органу дознания.

В условиях Российской Федерации исход деятельности по обеспечению исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, во многом определяется мерами, направленными на установление предпосылок для применения наложения ареста на имущество. Без их установления практически никакая работа по обеспечению не начинается.

В стадии предварительного расследования в качестве таких мер могут выступать любые процессуальные действия, прежде всего следственные действия, круг которых довольно обширен. Так п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ устанавливает, что имущество, полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем, должно быть обнаружено именно в результате следственных действий, для того чтобы его подвергнуть аресту в порядке ст. 115 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ указано среди оснований производства обыска – наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться «ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела», что нами понимается именно как обязывание обнаруживать и изымать имущество, на которое возможно наложить арест.

В то же время действия следователя (дознавателя) в связи с проведением наложения ареста на имущество не должны ограничиваться только применением следственных действий. В ходе подготовительных мероприятий может быть использовано право на обращение с запросами в учреждения и организации о предоставлении необходимой информации. В частности, предполагается направление запросов в банки и иные кредитные организации о наличии у них денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении. В учреждения юстиции по государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним должны быть отправлены запросы о

предоставлении информации о принадлежащей лицу недвижимости. В учреждениях связи следует запросить сведения о неполученных денежных переводах. В ломбардах запрашиваются сведения о заложенном или сданном на хранение имуществе. В нотариальных конторах выясняется, не заключали ли обвиняемые в целях сокрытия подлежащего описи имущества договоры купли-продажи, дарения и др.

Информация об имуществе, находящемся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, может быть добыта новыми для отечественного правоприменителя способами. Определенная доля собственности лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении рассматриваемых преступлений сосредотачивается за пределами России на банковских счетах физических лиц и созданных ими юридических лиц в виде вложений в недвижимость и т.д. Это же касается денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Поэтому необходимо использовать возможности международного розыска, ареста и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества в целях обеспечения прав лиц, участвующих в российском уголовном судопроизводстве.

Одним из самых востребованных направлений получения информации об имуществе, подлежащем аресту в связи с расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, является оперативно-розыскная деятельность. Поэтому направление подобных поручений – жизненно необходимое действие.

Перспективным направлением поиска имущества, подлежащего аресту, является сотрудничество с государственным органом, осуществляющим контроль и надзор за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, – Федеральной службой по финансовому мониторингу.

В заключение отметим, что улучшение обстановки в сфере противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ невозможно без должной организации поиска и ареста имущества, полученного в результате преступных действий, а также без обращения внимания и понимания сотрудниками органов внутренних дел важности стоящих задач, осознания ответственности за принимаемые решения и осуществляемые действия.

Выражаем надежду, что в ведомственных актах МВД России появятся новые документы, посвященные как деятельности следователя (дознателя), предшествующей применению наложе-

ния ареста на имущество, так и вопросам непосредственного проведения ареста имущества, в которых найдут отражение рекомендации как рассмотренные в рамках данной статьи, так и те, которые обусловлены достижениями в сфере цифровых технологий, в том числе особенности деятельности органов предварительного расследования по аресту криптовалюты, электронных денег и т.п.

¹ См.: Сборник методических рекомендаций по вопросам раскрытия и расследования преступлений следственными и оперативными работниками органов внутренних дел. Киев, 2001. 239 с.

Щедрин Д.Н.

Красноярский государственный аграрный университет

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Развитие и совершенствование информационных технологий вообще проявляется и в сфере действия норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в частности. Так, в последние годы отмечается количественный рост преступлений в сфере компьютерной информации (в 2017 г. зарегистрированы 1883 подобного рода преступлений, что на 25,4% больше, чем в 2016 г.¹). Однако правоохранительные органы испытывают ряд трудностей как на стадии выявления, так и при раскрытии данной категории преступлений (из общего числа зарегистрированных в 2017 г. преступлений в сфере компьютерной информации раскрыты всего 726 преступлений, что составляет только 38,6% от их количества²).

Достаточно малоэффективная правоохранительная деятельность в первую очередь обусловлена специфичным характером доказательственной информации, фиксация которой необходима для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В момент совершения

преступления с применением информационных технологий следы остаются не на предметах материального мира, как мы привыкли это видеть и обнаруживать, а на электронных носителях в виде цифровой информации. Тем не менее в действующем уголовно-процессуальном законодательстве возможность использования такого рода данных в доказывании не регламентирована, что порождает оценку такого свойства доказательства, как допустимость.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, которые признаны недопустимыми, не могут обладать юридической силой, а также не могут быть положены в основу обвинения неотнормированные и недопустимые сведения. Как отмечают Л.В. Бертовский и С.Ю. Майков, отграничение доказательств от любой иной информации достигается с помощью закрепленных в законе требований, касающихся источника информации и способа ее получения.³

Для того чтобы использовать цифровые данные, необходимо придать им